

УДК 398

## Татарские баиты как исторический источник

Т. Н. Галиуллин,

Республиканский центр развития  
традиционной культуры,  
г. Казань, Республика Татарстан,  
Российская Федерация

## Tatar baits as a historical source

T. N. Galiullin,

The Republican Centre for Development  
of Traditional Culture,  
Kazan, the Republic of Tatarstan,  
the Russian Federation

### Аннотация

Удивительно многообразен и богат жанровый состав татарского народного творчества, где рядом с мифологией, волшебными и бытовыми сказками, пословицами и поговорками, проникновенными лирическими песнями, вобравшими в себя народную мудрость, бьется «сердце» баитов – сугубо национального жанра, в котором, наряду с отражением трагедии отдельной личности, находит художественное освещение история государств: катаклизмы, большие и малые войны, в которых участвовали и представители татарского народа. То есть, по баитам можно представить всю историю нации с древнейших времен до наших дней.

### Abstract

The genre composition of the Tatar folk culture is strikingly multiform where along with mythology, enchanting and popular fairy-tales, proverbs and sayings, soulful lyrical songs which encapsulated folk wisdom, there is a “beating heart” of baits, the specific national genre in which the tragedy of a person is reflected, and beyond that, the artistic interpretation of the history of states is embodied in it, including convulsions of nature, the great and little wars where Tatars took part. Reading baits, one can reproduce the nation's history from the earliest times to this day.

### Ключевые слова

Баит, история, народ, мышление, государственность, личность, войны, трагизм, судьба.

### Keywords

Bait, history, folk, thinking, nationhood, personality, wars, tragedy, fate.

Баиты, присущие в основном лишь татарскому народному творчеству, как живая, поэтическая память нации, передаваемые из поколения в поколение, освещают не только жизнь и быт, но и историю государственности, судьбу узнаваемых и простых людей. «Жанр баита, как правило, объединяет произведения, сочиняемые их создателями по поводу исторических событий, и из ряда вон выходящих исключительных фактов»<sup>1</sup>.

В сюжетной основе почти всех баитов лежит трагедия исторической или простой личности, вовлеченной в круговорот исторических событий. Отражающие большие и малые исторические события, внимательностью к судьбе, смерти самых обыкновенных людей баиты являются ценным духовным наследием. Ибо «древняя история татарского народа и его предков полна трагических событий и коллизий»<sup>2</sup>.

Посвятившая всю свою жизнь собиранию и изданию образцов народного творчества Ф. В. Ахметова-Урманче в своем сборнике «Татарский эпос – баиты» «убедительно доказывает на конкретных примерах поэтического творчества татарского народа, что традиционные баиты историчны, и в смысле сочинения по горячим следам, и посвящением их историческим событиям и лицам»<sup>3</sup>.

В освещении исторических, чаще всего трагических событий, прослеживается определенная цикличность и конкретность во времени и пространстве.

Так, история болгарско-татарской государственности слабо освещена в официальных или письменных документах. Вследствие бесконечных войн, противостояний, исчезали, гибли государства, а победителями все данные официальной историографии уничтожались или вывозились. На помощь исследователям приходит искусство, Орхоно-Енисейские письмена, болгарские развалины, великая поэма начала XIII в. «Кыйссаи Йосыф» Кул Гали, конечно же, устное народное творчество, и прежде всего баиты, отразившие не только величие и гибель татарских ханств, но и участие представителей нашего народа во всех военных операциях Российской империи, в выступлениях, бунтах за свободу и равенство.

Так, по лексике и смыслу в самых древних баитах описывается зарождение, процветание Булгарского государства. Таковы «Вы выходцы из Булгар», «Святые города Булгар», «Булгарские сироты». И к той же эпохе по содержанию можно отнести баит о трагедии семи девушек, которые, стремясь получить светское и религиозное образование, переоделись в мужскую одежду, но проучившись двенадцать лет, были разоблачены и умерщвлены религиозными фанатиками<sup>4</sup>.

Баит «Вы выходцы из Булгар?» поражает не только масштабностью мышления, широким кругозором, но и восторженным отношением к достижениям и богатству страны.

*Болгар-Билэр диясез,  
Болгарданмы килэсез?  
Болгар елкыларын һэйләт,  
Һинд иллэрен гизэсез<sup>5</sup>.  
(Вы говорите Булгар-Биляр,  
Значит вы идете из Булгар?  
Погоня ваших жеребцов  
Странствуете по странам Индии).*

В строчках последней строфы автор восхищается неслыханным богатством города Булгар: со всех концов к нему текут золото, кораллы, жемчуга ...

Баиты «Святые города Булгар», особенно «Город Кашан», на передний план выводят мысль, что после принятия ислама Булгария стала центром притяжения мусульман до низовьев Волги и иных окраин. Для убедительности и престижа, сочинитель вспоминает легенду о том, что его родной город был основан не кем-нибудь, а самым великим полководцем всех времен Александром Македонским (356-323 до н. э.). Вполне естественно, поэтому исторический город и стал во многих отношениях передовым и образцовым.

Шэхри Булгар Великий – столица Камско-Волжской Булгарии (X-XIII вв.), он был одним из развитых центров ремесел, торговли в Восточной Европе. Продвинутый торговый центр «Ага-Базар» был средоточием общения между Западом и Востоком. Жизнь и судьба Булгарского государства нашли отражение во многих байтах, которые как источник привлекли внимание великого ученого-теолога, историка и философа Ш. Марджани<sup>6</sup>, Дж. Валиди, Г. Рахима, Г. Губайдуллина и других ученых.

Байт «Взятие Казани» как бы продолжает историческую линию предыдущих творений народных стихотворцев. Он изобилует конкретными датами, деталями, что вызывает доверие к сказителю. В байте упоминается, что в VII в. Хромой Тимур, взяв Булгар, сместил хана Габдуллу, но сыновья того, Галибек и Алтынбек, на берегу реки Казанки основали одноименный город, который долгие годы оставался в руках мусульман. Казанское ханство, несмотря на внутренние противоречия, процветало, росла наука, были созданы великолепные поэмы Мухамедьяра, газели Кул Шарифа и др. Но часто сменялись правители. После хана Ядегара мусульмане пригласили Шигали, который в это время находился в Москве, но он не отличался самостоятельностью, был «промосковским» вассалом. Как отмечается в байте «Взятие Казани», с легкой руки Шигали в город нахлынули русские, и царь Иван овладел городом.

*Урыс халкы ишәйде, Шигалигә кушылды,  
Шигалидән урыс Иван Казан шәһәрән алды<sup>7</sup>.*

*(С помощью Шигали, русский Иван взял город Казань).*

Ряд байтов посвящен трагедии Сююмбике, дочери ногайского мурзы Юсуфа. Выданная замуж сначала за казанского хана Джан-Али, после его убийства она стала женой другого хана – Сафы-Гирея. Смерть последнего заставила ее стать регентшей их двухлетнего сына Утямыш-Гирея. Время было сложное, шла ожесточенная борьба за власть между московской и крымской группировками.

Беззащитная регентша красавица Сююмбике стала разменной монетой в борьбе за трон, в конечном счете, – за сохранение самостоятельности Казанского ханства. Чтобы хотя бы на время сохранить перемирие и успокоить Москву, решили откупиться. В итоге Сююмбике и ее сына выпроводили в русскую столицу, где Утямыш-Гирея крестили, а мать выдали замуж за касимовского хана Шаха-Али, который в 1552 г. при штурме Казани сражался на стороне Ивана Грозного.

Сююмбике в песнях, легендах, особенно в многочисленных байтах, как «Манара» (Падение минарета), «Сөембикә манарасы» (Башня Сююмбике), «Хан кызы» (Дочь хана), выведена как идеал непокорности, несмотря на трагичность судьбы, оставшейся верной своему народу. С тех пор и до наших дней ее образ привлекает писателей, художников, композиторов.

Так, еще в 1832 г. по трагедии С. Н. Глинки (1775-1847) «Сумбека или падение Казанского царства» в Петербурге был поставлен балет. П. Пинегин в книге «Казань в ее прошлом и настоящем» (1890) назвал Сююмбике «прекрасный образ женщины, пережившей много горя и печали». Ее светлый образ привлекает и современных писателей. В Казани изданы романы М. Хабибуллина «Сөембикә ханбикә һәм Иван Грозный», Р. Батуллы «Сөембикә: роман-кыйсса», либретто народного поэта Р. Хариса и др.

Из именитых исторических личностей в байтах часто упоминается императрица Екатерина II (1729-1796). К ее особе отношение неоднозначное. С одной стороны, ее осуждают за то, что она, заняла трон, сместив своего мужа. Однако, после ее посещения Казани, когда царица, тронутая теплым и благожелательным приемом

купцами и дворянами города, ставила Казань на второе место после Москвы, а позднее, назвав себя «казанской помещицей», разрешила строить каменные мечети, она заслужила благодарности в байтах («Екатерина патша бәете» (Баит о царице Екатерине)).

Из личностей, оставивших след в истории Российской империи, с пониманием и даже с сочувствием выводятся образы бунтовщиков, недовольных существующими порядками, нищетой, обездоленностью, как Емельян Пугачев, Салават Юлаев, Акай, Батырша, мятежный имам Шамиль и др. («Салават Юлай», «Шамиль бәете»).

В основе этих байтов лежат жизни и судьбы исторических личностей, в преломлении сквозь призму народной лиро-эпики.

Всем известны слова Гаяза Исхаки о том, что в нашем народе большие поэтические задатки. У нашего народа есть удивительная тяга не только читать, но и писать. Эта мысль великого мыслителя и писателя находит полное подтверждение в байтах, посвященных Акмулле и Тукаю, создавшим новые поэтические школы («Акмулла бәете» (Баит Акмуллы), «Тукай бәете» (Баит Тукая). Сочинители байтов восхищены их творческим подвигом и глубоко сожалеют о краткости их земной жизни.

Поэт конца XIX в. Акмулла (1831-1895), просветитель, художник слова татарского, башкирского и казахского народов, за свои сатирические стихи, высмеивающие богачей, служителей культа и за защиту простых, угнетенных людей был убит возле города Миасс, что легло в основу байта.

*Акмулланың кулында өч тәңкәлек йөзеге,  
Акмулланы үтергәннәр былгы ел көз көнне<sup>8</sup>.  
(На руке у Акмуллы трехрублевое кольцо,  
Акмулла убили осенью этого года).*

По воспоминаниям современников, у поэта все богатство вместилося в одну телегу с тремя отделениями: в первом сидел он сам, управляя лошадьми, во втором содержал рабочие инструменты (топор, пила, молоток и т. п.), а в третьем – книги. Надо думать, что его убили не позарившись на скудное добро, а за колючий язык эпиграмм и злых шуток. Такого мнения придерживался и составитель сборника сочинений Акмуллы академик М. Усманов<sup>9</sup>.

Боль утраты и восторг гением Тукая, поднявшего национальную поэзию на высоту мирового уровня, определяет центральную идею байта «Тукай үлү мөнәсәбәте илә илаһи бәет» (Божественный байт в связи со смертью Тукая), опубликованного в газете «Кояш» от 11 апреля 1913 г. Подчеркивается, что поэт в своем творчестве выражал характер, внутреннюю силу и мощь своего народа и на многие годы определил пути развития национальной литературы. Несмотря на тяготы жизни, трагичность своей судьбы, поэт более всего думал о своем народе, о его будущем.

*Бик күп шигырь чыгарды ул халкы өчен сызланып,  
Халкым артка калмасын дип, яратып һәм сызганып.  
(Болея за судьбу народа, он создал много стихов,  
Страдая и болея, чтобы народ не отстал).*

Известный литературовед Г. Халит, научным языком подтверждая основную идею народных мыслителей, пишет: «Габдулла Тукай – основоположник новой национальной поэзии, высоко поднявший знамя гражданственности и реализма. Продолжая и развивая многовековые идейно-эстетические традиции... он создал поэтическую школу, под благотворным влиянием которой выросло целое поколение поэтов и писателей»<sup>10</sup>.

Когда оцениваешь байты с точки зрения отражения в них более или менее адекватной истории народа, страны, отмечаешь хронологическую последовательность освещения масштабных, особенно военных событий.

Так, довольно объемный байт о русско-французской войне («Рус-француз сугышы турында») подкупает своим оптимизмом, уверенностью в своей победе над вероломным неприятелем. Тон бравый, мышление реалистично, с налетом романтического преувеличения.

*Мәскәүгә дә кердек без, Наполеонны күрдек без.  
Французны жиңгәндә жир жимертеп йөрдөк без<sup>11</sup>.  
(Были мы и в Москве, видели Наполеона,  
Побеждая француза мы весь мир перевернули).*

Об этой войне татары, живущие в Сибири, создали свой байт, главными героями которого являются Наполеон и простой солдат-татарин.

*Наполеон әйтә игән  
Минем теләгем тиеш-  
Пы илләрнең йир-сыуларын  
Илемә пүләккә пирик<sup>12</sup>.  
(Сказал так Наполеон;  
Это мое желание  
Земли и воды этих стран  
Подарить моей стране)<sup>13</sup>.*

Возмущенный нахальством завоевания и присвоения богатств России Миннулла, оставив дома жену и детей, уходит на войну и героически погибает. Обобщенный вывод автора можно отнести ко всем байтам: «Не было бы царей-злодеев, не было бы войны».

Не оставили без внимания «народные интерпретаторы» и русско-турецкую войну, с указанием даты ее начала («в 1853 году мы вступили в войну») и длительности, с конкретным указанием мест и времени сражений, со включением даже детективных элементов.

Не обойдены первая и вторая мировые войны, которые получили оценку из уст простых людей, в основном подготовленных стихотворцев. Естественно, почти во всех байтах преобладают рассказы о тяжелом расставании с родными, семьей, о тяготах солдатской жизни и отрицательном отношении к войне, вынужденном участии в ненужных для простых людей боях. Не обойдена вниманием и Гражданская война. «Гражданнар сугышы бәете», в котором уже преобладает «идеологическая выдержанность», не допускает осуждения красных, как и жалоб на невыносимое подневольное положение бойцов, есть только боль и горечь утраты своих по вине проклятых беляков. Основной мотив: за счастье ранее обездоленного народа пошли воевать по своей воле («Сугышка киттек үзөбөз теләп»). Греет душу красногвардейцев и то, что из Москвы прибыл сам «улыбающийся Буденный» и даже пожал руку бойца-рассказчика. В духе ура-патриотизма выдержан и байт «Кызыл көрәшчеләр бәете» (Байт красных борцов).

Великой Отечественной войне посвящены несколько байтов, освещающих этот катаклизм с разных сторон: «Германия сугыш ачты көтмәгәндә» (Германия начала войну вероломно); «Мәскәүне саклау бәете» (Байт о защите Москвы); «Германиягә көчләп озатылган кызлар бәете» (Байт о девушках, насильно отправленных в Германию). Из уст сибирских татар записан байт «Песне Гирман айырт-ты» (Нас разлучила Германия), посвященный светлой памяти погибшего солдата, и написанный в элегическом тоне.



Общая объединяющая черта баитов под общим условным названием «военных», в том числе афганских и чеченских операций, это, с одной стороны, стремление к конкретности (даты, времени), четкое описание сражений, жизни и быта других народов, увиденных солдатами или пленными.

В целом, баиты по тематике «многопрофильный» жанр, охватывающий различные аспекты жизни и деятельности татарского народа. Рядом с баитами, освещающими события мирового масштаба, как войны, стоят и баиты, освещающие, на первый взгляд, темы частные, бытовые, слезливые, как баиты «Об утонувшей Гайше», «О продаже девушек», «О двух сгоревших джигитах», «О стихийном бунте в Средних Тиганах», баиты о тяжелой судьбе лашманов, шахтеров и других. Однако даже в частных излияниях отражается социально-историческая жизнь страны в целом или даже эпохи. Ибо каждый баит, написанный от чистого сердца – это маленькая трагедия. Многие из них имеют свою мелодию, а музыка – наиболее астральный вид искусства.

Жизнеописание и судьба отдельных людей, выведенные в баитах, составляют единую цепь истории и судьбы целого, в данном случае татарского народа. Если сказать по-другому, создатели баитов в своих исповедях (от своего имени или от имени умершего) конкретно и поэтическим языком повествуют об испытаниях судьбы и самой истории.

Необходимо подчеркнуть, что у баитов довольно богатый арсенал изобразительно-выразительных средств, призванных раскрыть главную идею.

Баит, как мобильный и оперативный жанр, способный мгновенно откликнуться на трагическое и ординарное событие, продолжает свое существование и в наши дни, его создают и любители, и поэты-профессионалы.

Исходя из краткого анализа лишь малой части татарских баитов, можно сделать следующие выводы.

1. Баиты наиболее достоверно изображают жизнь и судьбу исторических личностей, таких как Сююмбике, Екатерина II, Акмулла, Тукай, Шамиль и др.

2. По татарским баитам можно создать реальную историческую картину борьбы народа за свою свободу и независимость.

3. Локальные и мировые войны всех времен оставили в татарских баитах свой неизгладимый, исторически конкретный, часто с указанием даты, след.

4. Баиты в целом составляют определенную часть духовного наследия народа, они требуют к себе более пристального внимания историков, филологов, исследователей.

## ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бакиров М. Татарский фольклор. – Казань: «Ихлас», 2012. – С. 274-275.

2. Там же. – С. 281.

3. Садекова А. Х. Эпос-призыв к единению // Татарский эпос баиты. – Казань: «Фэн», 2005. – С. 540.

4. Правда, последняя строфа, явно добавленная в эпоху соцреализма, уповает на справедливость большевизма, который не допустит такого ущемления прав человека.

5. Татарский эпос: баиты / Сост.: Ахметова-Урманче Ф. В. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. – С. 58.

6. Там же.

7. Мәрҗани Ш. Мостафадел-әхбәр фи Әхвали Казан вә Болгар / Төз. һәм тәрҗемә итүче Ә. Хәйри. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Б. 345.

8. Татарский эпос: байты... – С. 67.
9. Акмулла. Шигырьләр / Төз., сүз башы авт. М. Госманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – Б. 81.
10. Халит Г. Габдулла Тукай (1986-1913) // История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.). – Казань: Фикер, 2003. – С. 248.
11. Татарский эпос: байты... – С. 71.
12. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры / Авт.-сост. Ф. Ю. Юсупов. – Казань: Изд. КГУ, 2014. – С. 585-586.
13. Татарский эпос: байты... – С. 71.

### Список литературы

Бәетләрдә халык язмышы / Төз., кереш мәкалә авт. Т. Н. Галиуллин. – Казан: Фәннәр академиясе нәшрияты, 2019. – Б. 4-228.

Себер татарлары жәүһәрләре / Төз., кереш мәкалә авт. Ф. Ю. Юсупов. – Казан: КДУ нәшрияты, 2014. – Б. 582-615.

Татар халык ижаты. Хрестоматия / Төз., кереш мәкалә авт. Ф. Урманче, К. Миңнуллин. – Казан: Мәгариф, 2004. – 478 б.

Татар эпосы: бәетләр / Төз., кереш мәкалә авт. Ф. Әхмәтова-Урманче. – Казан: Фән, 2005. – Б. 544.

Хөснуллин К. Мөнәжәтләр һәм бәетләр. – Казан: Раннур, 2001. – Б. 512-552.

### References

*Beetlerde halyk yazмышy. Toz., keresh mekale avt. T. N. Galiullin* [Galiullin T. N. (comp., auth.) Fates of people in epic poems]. Kazan, Fenner akademiya neshriyaty publ., 2019, pp. 4-228.

Khusnullin K. *Monejetler hem baetler* [Preces and epic poems]. Kazan, Rannur publ., 2001, pp. 512-552.

*Seber tatarlary jeyherlere. Toz., keresh mekale avt. F. Yu. Yusupov* [Yusupov F. Yu. (comp., auth.) Treasures of Siberian Tatars]. Kazan, KDU neshriyaty publ., 2014, pp. 582-615.

*Tatar eposy: beetler. Toz., keresh mekale avt. F. Akhmetova-Urmanche* [Akhmetova-Urmanche F. (comp., auth.) Tatar epic literature: epic poems]. Kazan, Fen, 2005, 544 p.

*Tatar khalyk ijaty. Khrestomatiya. Toz., keresh mekale avt. F. Urmanche, K. Minnullin* [Urmanche F., Minnullin K. (comp., auth.) Tatar folk art. The reader.]. Kazan, Megarif publ., 2004, 478 p.

### Сведения об авторе

**Галиуллин Талгат Набиевич**, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Республиканского центра развития традиционной культуры, e-mail: galiullinafavziya@mail.ru

### About the author

**Talgat N. Galiullin**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Republican Centre for Development of Traditional Culture, e-mail: galiullinafavziya@mail.ru

### В редакцию статья поступила 17.07.2020, опубликована:

Галиуллин Т. Н. Татарские байты как исторический источник // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 3. – С. 122-128.

### Submitted on 17.07.2020, published:

Galiullin T. N. *Tatarskie baity kak istoricheskiy istochnik* [Tatar baits as a historical source]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 3, pp. 122-128.